

УДК 81'27

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРА «ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» НА ИДЕНТИФИКАЦИЮ АББРЕВИАТУР

Юлия Германовна Гладких**к. филол. н., доцент кафедры русского языка****Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет**

614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24. gluger127@yandex.ru

Тамара Ивановна Доценко**к. филол. н., доцент кафедры общего языкознания****Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет**

614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24. tamaradotsenko@bk.ru

Яна Юрьевна Мирон**учитель английского языка****МАОУ СОШ № 102**

614036, г. Пермь, ул. Мира, 92. miron.yana2012@yandex.ru

В статье представлены результаты экспериментального исследования, цель которого – выявить стратегии идентификации аббревиатур и определить степень влияния фактора «профессиональное образование» на процесс идентификации. Эксперимент проводился на материале аббревиатур-историзмов, относящихся к инициальному буквенному типу и входящих в тематическую группу «Организации». В результате эксперимента были выявлены стратегии грамматической и лексической идентификации аббревиатур. Установлено, что идентификация аббревиатуры имеет социально обусловленный характер и зависит от профессионального образования, а именно от специальности участников эксперимента.

Ключевые слова: аббревиатура; инициальный буквенный тип; тематическая группа; стратегии идентификации аббревиатуры; грамматическая и лексическая семантика; профессиональное гуманитарное образование.

1. Аббревиатура как объект исследования

Аббревиатуры как вторичные номинативные образования оказались чрезвычайно востребованными в прошлом столетии – неслучайно С. Шадыко назвал XX в. «веком аббревиатур» [Шадыко 2000: электр. ресурс]. В начале XXI в. «аббревиатурный бум» [Стахеева 2008: электр. ресурс] продолжается: они свойственны различным языкам и характерны для разных типов дискурса – официальной речи и публицистики, интернет-коммуникации и разговорной речи, социолектов и художественных текстов.

Термин «аббревиатура» не входит в дискуссионное поле науки: аббревиатура осмысливается как существительное, образованное из усеченных слов, входящих в исходное словосочетание, или из названий начальных букв этих слов (реже – из усеченных компонентов, названий начальных букв компонентов исходного сложного слова). Последний компонент аббревиатуры

может быть также целым (неусеченным) словом [Лопатин 1998: 9; Русская грамматика 1980: 252].

Современная лингвистика изучает аббревиатуры с разных сторон. В основном это работы, которые строятся на материале одного социолекта какого-либо определенного языка: аббревиатуры в терминологии маркетинга французского языка [Корнеева 2015] и менеджмента немецкого языка [Маркова 2014: электр. ресурс; Миляева 2011], в англоязычных научных трудах по компьютерной лингвистике [Дюжикова 2015], в компьютерном дискурсе [Мезенков 2015; Хуснуллина 2012], в медицинской терминологии французского языка [Федосеева 2012] и др. Активны и сопоставительные исследования на материале русского и польского [Шадыко 2000: электр. ресурс], русского и английского [Ганноха 2015], русского, испанского и английского [Ковригина 2010], русского, английского, французского и немецкого языков [Ярмашевич 2013].

Как правило, в одном исследовании совмещаются разные аспекты: структурный и семантический, структурный и функциональный, структурный, семантический и функциональный. Изучение каждого из этих аспектов по-прежнему является актуальным. В частности, структурный аспект, соответствующий начальному этапу любого исследования аббревиатур, позволяет выявить новые типы аббревиатур. Так, в диссертации Ю.А. Хуснуллиной описаны аббревиатуры, которые мотивированы словосочетаниями, уже содержащими аббревиатуры. В этом же исследовании аббревиатура осмысливается в ее эвфемистической функции: эта единица может быть более мягким, чем соответствующее мотивирующее словосочетание, способом оценки ментальных способностей, сексуальной ориентации, внешних признаков и других качеств личности человека [Хуснуллина 2012].

Является актуальной для исследования и семантика аббревиатур. Как известно, производная единица, к которой и относится аббревиатура, имеет лексическую, грамматическую и словообразовательную семантику. Современные исследования аббревиатур сосредоточены на вопросах словообразовательной семантики. Ученых интересуют вопросы семантических изменений в аббревиатурах по сравнению с мотивирующим словосочетанием и, как следствие, синонимические отношения между исходным словосочетанием и аббревиатурой [Рахманова 2004].

Дифференциация аббревиатур на лексико-семантические (тематические) поля, группы, подгруппы обычно не предпринимается. Как редкое исключение из правила, назовем работы М.А. Ярмашевич и Е.Ф. Корнеевой, которые утверждают, что в разных европейских языках в целом [Ярмашевич 2013] и в терминологии маркетинга в частности [Корнеева 2015] доминируют поля, единицы которых называют различные организации, объединения, союзы и ассоциации.

Относительно подробная семантическая классификация аббревиатур встретилась нам лишь единожды – в работе С.А. Никишиной. Анализируя официальные документы Нижневартковского государственного гуманитарного университета, она выделяет 10 тематических групп аббревиатур (названия кафедр, образовательных учреждений, учебных дисциплин и видов работы студентов и т.д.). Кроме того, исследователь предлагает ввести для студентов аббревиатурный минимум, который соответствовал бы 26 темам, при этом названия тем формулируются общо: «Государства, округа», «Медицина», «Органы охраны правопорядка», «Здравоохранение» и т.д., а также «Некоторые часто используемые

сокращения советской эпохи (ВЛКСМ, СССР)» [Никишина 2011].

Перечисленные аспекты изучения аббревиатур традиционны и системноцентричны. По-видимому, только в диссертации Э.Р. Мустафиновой отражен переход к антропоцентрической парадигме и описан эксперимент, целью которого было изучить когнитивный механизм компрессии, или сжатия словосочетания в аббревиатуру [Мустафинова 2001].

В нашем исследовании совмещаются оба подхода – системноцентричный (первый этап исследования) и антропоцентричный (второй, экспериментальный этап исследования).

2. Методология исследования

Первый этап исследования. На этом этапе проводилась работа со «Словарем языка Совдепии» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной [Мокиенко, Никитина 2000], из которого методом сплошной выборки были выбраны 1 750 аббревиатур. Данные аббревиатуры были в дальнейшем классифицированы по формальным и лексико-семантическим основаниям.

Полученная структурная классификация единиц свидетельствует о том, что среди «советизмов» преобладают слоговые аббревиатуры различных подтипов (62% от общего числа единиц): именно эта структурная модель соответствует принципам русского словообразования, при котором производная единица сохраняет прозрачную внутреннюю форму, т.е. и формально, и семантически связывается с мотивирующим словом или – как в случае с аббревиатурой – словосочетанием. Аббревиатуры инициального типа с непрозрачной внутренней формой составляют лишь 28%.

На основе лексико-семантической дифференциации единиц нами было выделено 12 тематических групп аббревиатур, самой объемной из которых оказалась группа «Организации» (68% от общего числа). В этой части исследования наши выводы коррелируют с выводами М.А. Ярмашевич и Е.Ф. Корнеевой о доминировании этой группы аббревиатур как в разных европейских языках в целом, так и в социолекте маркетологов [Корнеева 2015; Ярмашевич 2013]. По данным Е. Ф. Корнеевой объем группы «Организации» составляет 60% исследованного материала [Корнеева 2015], что коррелирует с полученными нами данными.

В тематической группе «Организации» были выделены подгруппы. При этом апелляция к семантике опорного компонента аббревиатуры не дала нам искомого результата, поскольку компоненты аббревиатуры зачастую оказывались семантически неравнозначными. Так, опорный компонент аббревиатур типа *группа, комитет, ко-*

миссия, ассоциация имеет номенклатурный характер, а потому семантический вес переносится с опорного компонента на дескриптивную часть.

Анализ семантики и опорного, и дескриптивного компонентов аббревиатуры одновременно дал возможность тематически дифференцировать наименования организаций по принадлежности к определенной социальной сфере: **военные организации** (*ГКО* – Государственный Комитет Обороны, *ВМРК* – Военно-морской революционный комитет, *ВРК* – Военно-революционный комитет); **творческие объединения** (*РАПХ* – Российская ассоциация пролетарских художников, *РАПП* – Российская ассоциация пролетарских писателей, *АСНОВА* – Ассоциация новых архитекторов); **организации по обслуживанию населения** (*ГЖУ* – Городское жилищное управление, *ВКК* – Врачебно-консультационная комиссия) и др.

Второй этап исследования. На данном этапе был проведен психолингвистический эксперимент по идентификации аббревиатур.

В этой части исследования мы попытались решить два вопроса. Первый вопрос: **как осмысляют аббревиатуру носители языка, какие стратегии они используют при грамматической и лексико-семантической идентификации аббревиатур?** При этом важными оказываются следующие обстоятельства. Среди всех аббревиатур большую сложность для носителей языка – в осмыслении лексического значения – представляют аббревиатуры инициального типа: они имеют непрозрачную внутреннюю форму, т. е. являются единицами, эквивалентными тексту, и, как следствие, требуют дешифровки. Будучи помещенными в контекст, аббревиатуры становятся своеобразными «текстами в тексте»¹. Кроме того, аббревиатуры советского времени – это историзмы: они находятся в пассивном запасе языка, но являются потенциально важными для людей, которые в силу своей профессии могут с ними встречаться. Отсюда следует второй вопрос: **влияет ли фактор «профессиональное образование» на идентификацию аббревиатур как лексически и грамматически оформленной единицы языка?**

В эксперименте приняли участие 52 человека: по 26 студентов филологического и исторического факультетов Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета в возрасте от 18 до 24 лет. К сожалению, сбалансированности испытуемых по гендерному признаку в связи с объективными условиями достичь не удалось: 11 юношей и 15 девушек – это студенты-историки, 4 юноши и 22 девушки – это студенты-филологи.

Выбор испытуемых-гуманитариев был обусловлен несколькими факторами. Во-первых, нынешние студенты-гуманитарии знакомятся с аббревиатурами еще в школе: на уроках русского языка в 5 классе и – повторно – в 10–11 классах. Последние два года школьные учителя истории рекомендуют своим ученикам заучивать аббревиатурный минимум, необходимый для сдачи ЕГЭ. Во-вторых, становясь студентами университета, филологи и историки в силу своего профессионального гуманитарного образования на протяжении всего периода обучения встречаются с аббревиатурами советского периода. Так, студенты-историки глубоко изучают историю XX в., работают в архивах, знакомятся с документами этого периода, в которых приняты разнообразные сокращения, в том числе аббревиатуры. Студенты-филологи тоже постоянно встречаются с аббревиатурами: при знакомстве с литературой XX века (аббревиатуры в текстах И. Ильфа и Е. Петрова, М. Булгакова, А. Солженицына), при анализе социально-исторического контекста, на фоне которого появляются произведения художественной литературы, при изучении биографии того или иного писателя, а также в рамках разных лингвистических дисциплин, таких как «Русский язык и культура речи», «Современный русский язык», «Стилистика русского языка», «Социолингвистика». Таким образом, можно было предположить, что информанты в той или иной мере знакомы с аббревиатурами.

Эксперимент состоял из двух заданий, направленных на грамматическую и лексико-семантическую идентификацию аббревиатур. Оба задания выполнялись с аббревиатурами: *ВСХВ* – Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, *ТУ* – Техническое училище, *ЖКО* – Жилищно-коммунальный отдел, *ЛБ* – Политическое бюро (политбюро), *ОГПУ* – Объединенное государственное политическое управление, *БВК* – Банк взаимного кредитования, *ЦКШ* – Центральная комсомольская школа, *НТС* – Народно-трудовой союз (диссидентская организация), *МТС* – Машинно-тракторная станция.

Предложенные аббревиатуры отбирались по следующим критериям:

- 1) все единицы относятся к лексике советского периода, то есть являются историзмами;
- 2) все единицы имеют лексико-семантическую общность и входят в самую большую группу «Организации»;
- 3) все единицы имеют общие формальные признаки, т. е. входят в один структурный тип инициальных буквенных аббревиатур, относятся к трем родам в равных пропорциях и являются несклоняемыми.

В первом задании (эксперимент 1) аббревиатуры были даны в контексте. Испытуемым предлагалось дописать окончания согласуемых с аббревиатурами слов (прилагательных, в том числе местоименных, порядковых числительных, причастий, глаголов в прошедшем времени). В качестве экспериментального материала предлагались следующие предложения:

- *Втор... ВСХВ проводится летом 1940 г. в Москве.*
- *Многие школьники после интересных экскурсий на Балтийский завод поступают в ТУ, котор... готовит судостроителей.*
- *В 1957 году ЖКО передан... в ведение треста «Сараньуголь».*
- *10 (23) октября 1917 создается ПБ, котор... осуществляет политическое руководство вооружённым восстанием.*
- *Перв... ОГПУ осуществлял... контроль за политическими отделами при ЦИК автономных республик и областей.*
- *БВК основан... в 1928 году.*
- *Комсомольские работники обучались в ЦКШ, котор... функционирует в течение 25 лет.*
- *В свое время НТС был... на службе у немецко-фашистских специальных органов.*
- *МТС осуществлял... обслуживание и ремонт сельскохозяйственной техники.*

В связи с тем что графический облик аббревиатур не имеет морфологических показателей и категория рода выражается синтаксически – в окончаниях согласованных с аббревиатурой слов, испытуемые в эксперименте 1 были поставлены в ситуацию выбора одного из четырех возможных вариантов окончаний: окончания муж., жен. и ср. р. ед. ч., а также без родовых

различий – окончания мн.ч. Если в слове было нулевое окончание, то его предлагалось пометить знаком «пустой квадратик». Это уточнение было необходимо для того, чтобы при обработке экспериментального материала не смешивать ответы и отказы в случаях с окончанием глаголов и причастий мужского рода.

Во втором задании (эксперимент 2) было предложено расшифровать аббревиатуры, данные вне контекста. Выполняя грамматическое задание, испытуемые в той или иной степени обращались к номинативному значению аббревиатур, однако сама процедура лексико-семантической идентификации оставалась не эксплицированной в вербальной форме. В то же время, выполняя лексическое задание с аббревиатурой, извлеченной из предшествующего текста, участники эксперимента могли обращаться к предшествующему контексту, но эта процедура также была не эксплицирована. Мы полагаем, что такая экспериментальная ситуация моделирует естественную ситуацию, при которой в тексте встречается слово с непрозрачной внутренней формой и затем оно вновь воспроизводится.

Полученный экспериментальный материал был представлен в виде частотных распределений стратегий идентификации аббревиатур в условиях текущего контекста (эксперимент 1) и на фоне предшествующего контекста (эксперимент 2). Доля стратегии к общему количеству ответов исчислялась в процентах.

3. Результаты эксперимента

3.1. Отказы при идентификации аббревиатур

В результате эксперимента 1 было получено 443 ответа (95% от общего количества реакций). Количество отказов у филологов составило 6%, а у историков – 4% (рис. 1).

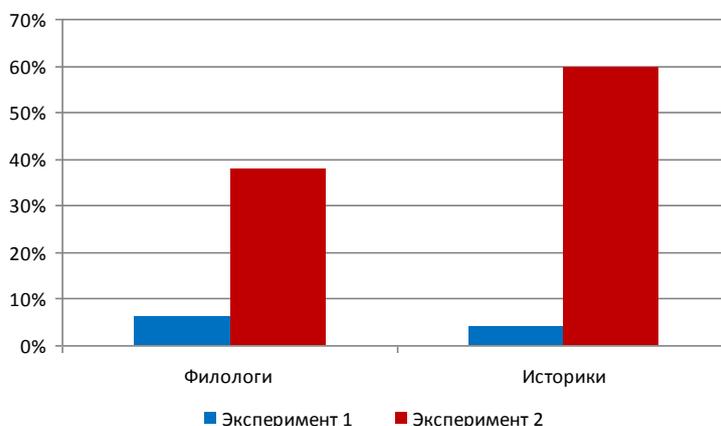

Рис. 1. Количество отказов при идентификации аббревиатур

В результате эксперимента 2 было получено 238 ответов (50% от общего количества реакций). Число отказов у филологов составило 38%, а у историков – 60%, таким образом, историки в 1,5 раза чаще, чем филологи, отказывались определить семантику аббревиатур (рис. 1).

Количественные данные говорят о том, что социальный фактор «профессиональное образование» не оказывает влияния на грамматическую квалификацию аббревиатуры (эксперимент 1), однако влияет на попытки определения ее лексической семантики (эксперимент 2).

При определении значения аббревиатуры для историков важным оказалось точное знание значения аббревиатуры, и, как следствие, логика рассуждений у историков была следующей: «знаю – определяю; не знаю – не определяю». В пользу такого объяснения свидетельствует то, что историки, отвечая на вопрос «Какие трудности вызвало у вас выполнение заданий?», ссылались на отсутствие соответствующих знаний или невозможность получить в данный момент нужную информацию (*Период истории XX века еще не изучен; Сложность одна: незнание многих аббревиатур; Забыл исторические аббревиатуры; Не встречалась в жизни с этими аббревиатурами; Интернета не было. Аббревиатурный шок и даже так: Дело в том, что после прохождения вашей анкеты я усомнился в своих знаниях истории вообще*).

Филологи, в отличие от историков, даже если не были уверены в ответе, старались дать его. В некоторых случаях они, подобно историкам, ссылались на отсутствие необходимых знаний (*Рожден не в то время, когда были актуальны данные аббревиатуры. Просто их не знаю; Было сложно расшифровывать аббревиатуры, т. к. они не встречались в обыденном употреблении; Некоторые аббревиатуры было сложно расшифровывать, поскольку они не являются моим активным словарным запасом (не входят в него); Недостаточно знаний в области истории*). В то же время филологи проявляли профессиональные навыки работы с семантикой слова и предпринимали результативные попытки дешифровки «текста в тексте». Отсюда можно предполагать, что навыки и стратегии идентификации аббревиатур у филологов характеризуются более высоким уровнем, чем у историков.

3.2. Стратегии идентификации аббревиатур

В гуманитарных науках существует достаточно много определений понятия «идентификация» (см. [Левашкина 2013]), которое трактуется с разных точек зрения: когнитивной, экологической, информационной (см. [Саркисова 2014]). В данном исследовании понятие «идентификация

слова» понимается как когнитивный процесс, направленный на принятие семантического решения. Идентификации слова совершается на основе широкого круга разного рода информации, извлекаемой из предшествующего вербального и невербального опыта индивида: перцептивного, когнитивного и эмоционально-оценочного [Залевская 1982]. Качественное разнообразие опыта предполагает множественность стратегий идентификации и обусловлено, с одной стороны, лингвистическими особенностями самого слова как единицы восприятия (частотностью, фонетическим/графическим обликом, грамматическим и лексическим значением, стилистическими коннотациями), а с другой – средой его существования (принадлежностью слова к определенному строю языка и речевому контексту).

Рассмотрим стратегии восприятия аббревиатур филологами и историками с учетом фактора «среда», т. е. 1) стратегии идентификации аббревиатур в условиях текущего контекста; 2) стратегии идентификации аббревиатур на фоне предшествующего контекста.

3.2.1. Стратегии идентификации аббревиатур в условиях текущего контекста

Категория рода у русских имен существительных является значимой только у одушевленных существительных, образующих коррелятивные родовые пары и соответствующих экстралингвистическому делению на людей и животных мужского и женского пола (типа *отец – мать, тесть – теща, боров – свинья, лев – львица*). В остальных случаях категория рода существительных имеет формальный характер, однако является основным средством выражения общего грамматического значения предмета – категориального значения всех имен существительных, в том числе аббревиатур. Если род склоняемых инициальных аббревиатур (типа *вуз, бонж, ВАК, МКАД, ЗАГС* – в разговорной речи) определяется только по формальным критериям: учитывается характер основы и флексия, то для определения рода несклоняемых аббревиатур в подавляющем большинстве случаев требуется знание или осмысление мотивирующего существительного, стержневого компонента аббревиатуры.

Для того чтобы выяснить, как определяется род несклоняемых аббревиатур носителями языка, мы сопоставили данные эксперимента 1 и эксперимента 2, что позволило говорить о двух основных стратегиях идентификации аббревиатур в условиях текущего речевого контекста:

- 1) грамматической идентификации с опорой на один грамматический признак рода;
- 2) лексико-грамматической идентификации с одновременной опорой на два признака – лек-

сическое значение и грамматическое значение рода.

3.2.1.1. Грамматическая идентификация аббревиатур в условиях текущего контекста

Стратегия грамматической идентификации предполагает, что род аббревиатуры определен без опоры на ее лексическую семантику, т. е. испытуемые квалифицировали род либо интуитивно, либо по принципу случайного выбора. Историки использовали эту стратегию почти в 2 раза чаще, чем филологи (39% – филологи, 70% – историки; см. рис. 2). Полагаем, что принцип случайного выбора усваивается еще школьниками при подготовке к ЕГЭ (по самым разным предметам), когда случайный выбор в части *A* может дать искомый результат.

3.2.1.2. Лексико-грамматическая идентификация аббревиатур в условиях текущего контекста

Стратегия лексико-грамматической идентификации аббревиатур, т. е. определение рода с опорой на лексическую семантику, использовалась филологами в 2 раза чаще, чем историками (60% – филологи, 30% – историки; см. рис. 2). Различия в частоте применения этой стратегии филологами и историками, на наш взгляд, обусловлены изучением вузовского курса русской грамматики студентами-филологами: одно из занятий по грамматике современного русского языка посвящено роду разнотипных аббревиатур.

Именно филологи обнаружили взаимосвязь первого и второго экспериментов. При ответе на

вопрос о сложностях, возникших при выполнении заданий анкеты, они отвечали: *Если не знаешь, как правильно расшифровать аббревиатуру, то не сможешь правильно определить окончание в 1 задании; Из-за незнания расшифровки аббревиатур в 1-м задании возникают сложности с выбором окончаний. У некоторых аббревиатур имеется многозначность* (последний ответ важен и для эксперимента 2).

Анализ ответов показывает, что выбор стратегии лексико-грамматической идентификации аббревиатур обеспечивает реализацию смысловой программы целостной синтаксической конструкции, в которой два компонента (аббревиатура и определяющее ее слово) оказываются одновременно взаимосвязанными грамматической категорией рода. Например, *МТС* [машинно-тракторная станция] *осуществляла обслуживание и ремонт сельскохозяйственной техники*.

Менее чем в 10% от общего числа ответов респонденты зафиксировали и род определяющего слова, и лексическую семантику аббревиатуры, но не соотнесли их друг с другом. Например, во фразе *10 (23) октября 1917 создается ПБ, котор... осуществляет политическое руководство вооружённым восстанием* студенты исторического факультета расшифровали аббревиатуру *ПБ* как *Партия большевиков*, но определили род аббревиатуры как средний; эту же аббревиатуру они расшифровали как *Пермская библиотека*, но определили род как мужской. Ответы такого рода имеют индивидуальный характер.

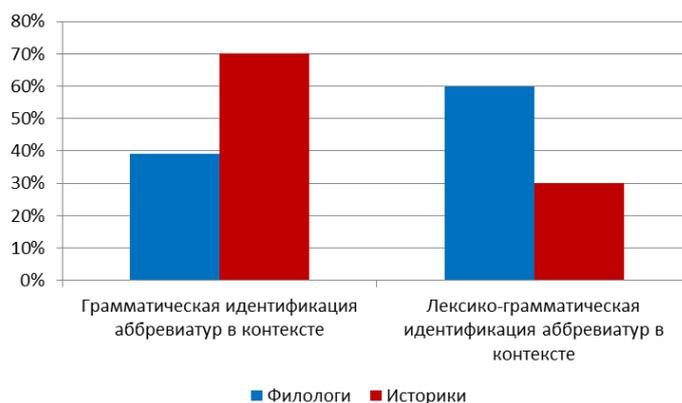

Рис. 2. Распределение стратегий идентификации аббревиатур в условиях текущего контекста

3.2.2. Лексико-семантические стратегии идентификации аббревиатур на фоне предшествующего контекста

В ситуации расшифровки аббревиатуры, извлеченной из предшествующего контекста (эксперимент 2), перед испытуемым стоит задача идентифицировать аббревиатуру как лексико-

семантическую единицу. Однако условия эксперимента позволяют испытуемым опираться не только на свой лексико-семантический опыт, но и на знания о предшествующем контексте. При этом включение в процедуру лексико-семантической идентификации аббревиатуры знаний о предшествующем контексте может колебаться в

широких пределах – от 0 до 1. В связи с этим мы склонны говорить о возможных вариантах лексико-семантической идентификации аббревиатур:

- 1) с максимальной опорой на предшествующий контекст;
- 2) с максимальной опорой на внутренний контекст;
- 3) с максимальной опорой на структуру аббревиатуры как изолированного слова.

Особо следует подчеркнуть, что при лексико-семантической идентификации в большинстве случаев одновременно актуализируется две группы семантических признаков: 1) предшествующего контекста и 2) собственно аббревиатуры.

3.2.2.1. Лексико-семантическая идентификация аббревиатуры с опорой на предшествующий контекст

«Подсказывающим», семантически прозрачным контекстом обусловлена, в частности, расшифровка аббревиатур в следующих случаях:

- *10 (23) октября 1917 создается ПБ, котор... осуществляет политическое руководство вооружённым восстанием.* → **ПБ** – профсоюзное бюро/партийное бюро/политическое бюро/партия большевиков.
- *Комсомольские работники обучались в ЦКШ, котор... функционирует в течение 25 лет.* → **ЦКШ** – центральная комсомольская школа/центральная коммунистическая школа.
- *МТС осуществлял... обслуживание и ремонт сельскохозяйственной техники.* → **МТС** – Моторно-тракторная станция/моторо-тракторная станция/машино-технич. станция/международная транспортная станция.
- *Многие школьники после интересных экскурсий на Балтийский завод поступают в ТУ, котор... готовит судостроителей.* → **ТУ** – техническое училище/технический университет.

В последнем примере, выбирая одну из возможных расшифровок *техническое училище* или *технический университет*, студенты опирались не только на контекст, но и на свои фоновые знания: они учатся в университете, сейчас многие вузы имеют название университетов, а учебные заведения среднего образования называются лицеями, колледжами и т. д. В советское же время в крупном городе был лишь один университет, а технических училищ, напротив, было много. Кроме того, высшее образование в советское время отнюдь не являлось обязательным, и после 8 класса выпускники шли в училища получать

рабочую профессию (подробнее см. [Ядэшко, Сохина 1978: электр. ресурс]).

Статистическая обработка результатов показала, что филологи несколько чаще, чем историки, пытались «нащупать» лексическую семантику аббревиатуры с опорой на знания о предшествующем контексте (93% – филологи, 75% – историки; см. рис. 3). Полагаем, что стратегия определения лексического значения слова в контексте в целом лучше знакома филологам, чем историкам. Именно эта стратегия используется студентами-филологами при анализе лексико-семантического варианта многозначного слова, при различении омонимов и паронимов, при определении узуальных и индивидуальных категориальных или референтных сдвигов. Не каждая встреча филолога с неизвестным словом заканчивается тем, что филолог открывает толковый словарь. Контекст для филолога – это та естественная среда, в которой слово, в том числе аббревиатура, приобретает свое значение.

3.2.2.2. Лексико-семантическая идентификация аббревиатуры с опорой на ее внутренний контекст

Данная стратегия прямо противоположна стратегии компрессии (свертывания), которая реализуется при создании аббревиатуры. В основе стратегии развертывания всех компонентов аббревиатуры лежит деривационный механизм конструирования развернутой номинации. Его действие направлено на поиск и выбор слов в ментальном лексиконе на роль структурно-семантических компонентов аббревиатуры. При декомпрессии (развертывании) каждая буква для испытуемых является иконическим знаком, который задает свое пространство интерпретации, ограниченное рамками целостной семантической гипотезы.

Например: *НТС* [эн-тэ-эс], несл., м. → *Народно-трудовой союз (диссидентская организация). В свое время НТС был... на службе у немецко-фашистских специальных органов.* Реакции филологов на эту аббревиатуру – *Народно-трудовой союз; Научно-технический союз; Национальная техническая служба; Национальный технический сервис* и др. Реакции историков – *Национальное тракторное строительство; Научно-техническое сотрудничество.*

Как филологи, так и историки стремились расшифровать все компоненты аббревиатуры, осмысляя каждый из них как обязательный, формально и семантически значимый (80% – филологи, 82% – историки; рис. 3).

3.2.2.3. Лексико-семантическая идентификация аббревиатуры с опорой на ее структурные компоненты

Внутренняя форма аббревиатуры характеризуется соотношением опорного (стержневого) слова и его атрибута (дескриптивной части). Экспериментальный материал показывает, что испытуемые ориентировались преимущественно на стержневое существительное, соотносимое с последней буквой аббревиатуры, и признавали его обязательным компонентом. Что касается дескриптивной части, то ее составляющие осмыслялись как факультативные: часть из них могла сохранять свою вербальную форму, часть могла быть опущена, а часть – заменена различными графическими знаками:

- буквой с многоточием: *ВСХВ* → *В... с... вос-
стание*;
- многоточием: *ВСХВ* → ... *сельскохозяйствен-
ная выставка*; *ПБ* → ... *батальон*; *ОГПУ* → ...
государственное ... управление; ... *Государ-
ственное политическое управление*; *ЦКШ* →
Центральная ... школа; *НТС* → ... *станция*;
МТС → ... *служба*;
- тильдой: *ОГПУ* → ~ *управление*; *БВК* →
~ *комитет*; *МТС* ~ ~ *станция*.

При всем различии конкретных способов представления «необязательных» с точки зрения испытуемых компонентов аббревиатуры, а также их малом удельном весе (15%) отметим, что такую стратегию выбирают только студенты-филологи; у студентов-историков подобных реакций нет (рис. 3).

Все представленные варианты лексико-семантической идентификации аббревиатур не исключают варьирования либо стержневого компонента аббревиатуры, либо ее дескриптивной части.

Вариативный опорный компонент семантически зыбок. Например, *ВСХВ* → *всероссийский съезд/выставка* (наименование событий, которые повторяются с некоторой периодичностью); *ЖКО* → *жилищно-коммунальная организация/обслуживание / объект / общество / обеспечение* (наименование объектов жилищно-коммунальной сферы); *БВК* → *большевистский военный комитет/комиссариат* (наименования военизированных организаций) и т. д. Апеллируя к социальной сфере, студенты фактически оперируют внутренними категориальными структурами, которые коррелируют с научной классификацией аббревиатур, полученной нами на первом этапе данного исследования.

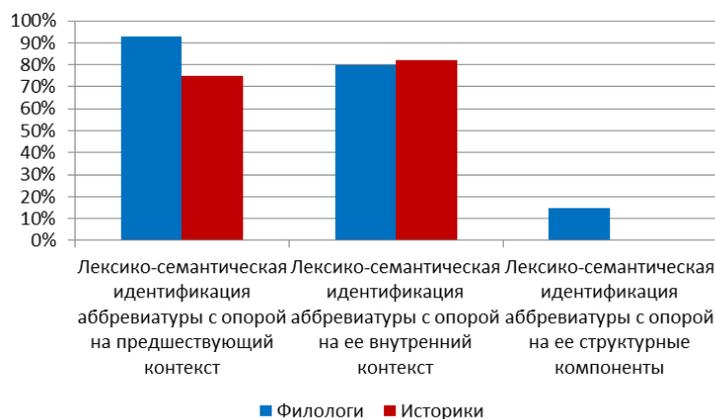

Рис. 3. Распределение вариантов лексико-семантической стратегии идентификации аббревиатур, извлеченных из предшествующего контекста

И у филологов, и у историков количество вариантов опорного компонента совпадает только у 3 аббревиатур: *ТУ*, *БВК*, *ЦКШ* (рис. 4а). В остальных случаях диапазон варьирования стержневого слова у филологов шире, чем у историков. Количество вариантов стержневого слова у филологов колеблется от 1 до 7, а у историков – от 1 до 4 (рис. 4а).

Филологи предлагают более разнообразные семантические гипотезы по поводу того, что может скрываться за буквой дескриптивной части аббревиатуры. Приведем примеры: *ОГПУ* → *Обществ. Госуд./главное Полит./правитель-*

ственное управление; *БВК* → *Большевистский военный/всесоюзный комитет*; *НТС* → *Национальный технический/научно-технический/народно-трудовой союз*. В то же время варьирование дескриптивной части в реакциях филологов и историков может быть подобным: *Всероссийская/всенародная сельскохозяйственная выставка* (у филологов); *Всероссийская/всеобщая сельскохозяйственная выставка* (у историков).

Обе социальные группы дают одинаковое количество вариантов дескриптивного компонента для 4 аббревиатур: *ВСХВ*, *ЖКО*, *ПБ*, *БВК* (рис. 4б). В остальных случаях число вариантов у

филологов колеблется в диапазоне от 1 до 8, а у историков – от 1 до 5 (рис. 4б). В целом в ответах студентов-филологов наблюдается большая сте-

пень вариативности как стержневого компонента аббревиатуры, так и ее дескриптивной части, чем в ответах студентов-историков.

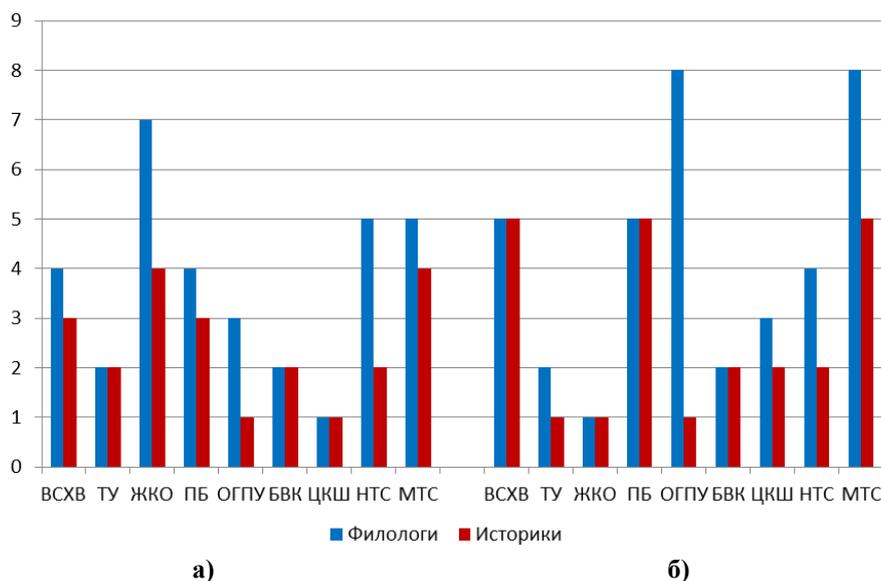

Рис. 4. Семантическое варьирование структурных компонентов аббревиатуры
а) варьирование стержневого компонента;
б) варьирование дескриптивного компонента

4. Выводы

Экспериментальные данные позволяют сделать следующие выводы.

1. В условиях экспериментальной ситуации, моделирующей естественную ситуацию, при которой слово с непрозрачной внутренней формой первоначально встречается в тексте, а затем вновь воспроизводится, носители языка воспринимают аббревиатуру, во-первых, в условиях текущего контекста и, во-вторых, на фоне предшествующего контекста.

При восприятии аббревиатуры в текущем контексте студенты филологического и исторического факультетов пользуются двумя универсальными стратегиями идентификации аббревиатур: грамматической (опора на грамматический род) и лексико-грамматической (опора на лексическую и грамматическую семантику).

При восприятии аббревиатуры на фоне предшествующего контекста доминантной становится лексико-семантическая идентификация (опора на лексическую семантику), при которой обнаруживается взаимодействие 2 групп семантических признаков: 1) семантических признаков предшествующего контекста и 2) семантических признаков аббревиатуры как структурно-семантической единицы.

2. Профессионально обусловленная специфика идентификации аббревиатур проявляется в следующем.

- У студентов-филологов грамматические и лексические признаки аббревиатур связаны в большей степени, чем у студентов-историков. Если филологи определяют род по стержневому компоненту аббревиатуры, то для историков характерен случайный выбор родового окончания в согласуемых с аббревиатурами словах.
- Для филологов лексическое значение аббревиатуры в большей степени, чем для историков, обусловлено предшествующим контекстом (об этом свидетельствует не только количество положительных реакций, но и количество отказов).
- Только филологи способны извлечь семантическую информацию из структурных характеристик аббревиатуры.
- Интерпретируя семантику аббревиатур, филологи в большей степени, чем историки, склонны варьировать и стержневой компонент, и дескриптивную часть аббревиатуры. Варианты той и другой части аббревиатуры у филологов характеризуются большим разнообразием.

Из сказанного следует, что для филологов аббревиатура – это «текст в тексте», который характеризуется цельностью, связностью, структурой и взаимодействием с широким контекстом. Для историков аббревиатура – это один из множества воспроизводимых и равноправных лекси-

ческих элементов текста. По нашему мнению, такие различия объясняются тем, что в своей профессиональной деятельности филологи ориентированы прежде всего на смыслопорождение, т. е. интерпретацию и конструирование смысла, историки же ориентированы на изложение точных сведений из истории государства: им важны точные даты, события, персоналии и, конечно, организации и их номинации.

Примечание

¹ Здесь используется введенный Ю.М. Лотманом термин, который обычно применяется для описания сложного взаимодействия разных текстов в одном текстовом пространстве: «Текст в тексте – это специфическое риторическое построение, при котором **различие в закодированности разных частей текста** делается выявленным **фактором** авторского построения и **читательского восприятия** текста (выделено нами. – Ю.Г., Т.Д., Я.М.)» [Лотман 2010: 66]. Аббревиатура инициального типа представляет собой отличный от других слов в контексте способ кодирования лексической и грамматической информации.

Список литературы

Ганноха И.В. История развития аббревиации как способа словообразования в русском и английском языках // *Since Time*. 2015. № 4. С. 154–160.

Дюжикова Е.А. Моделирование как когнитивная основа формирования инференции английских аббревиатур // *Вестник Московского городского педагогического университета*. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. № 2(18). С. 29–36.

Залевская А.А. Психолингвистические проблемы семантики слова. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1982. 80 с.

Ковригина А.И. Статус инициальных аббревиатур в испанском, английском и русском языках // *Вестник Московского университета*. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 4. С. 107–112.

Корнеева Е.Ф. Структура и семантика аббревиатур в терминологии маркетинга и интернет-маркетинга французского языка // *Вестник Московского городского педагогического университета*. Сер.: Лингвистика. 2015. № 3. С. 70–76.

Левашкина О.Я. Трактовки понятия идентификации в отечественных и зарубежных исследованиях // *Ярославский педагогический вестник*. 2013. № 3(2). С. 208–211.

Лопатин В.В. Аббревиатура // *Языкознание: БЭС*. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 9.

Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство – СПб, 2010. 704 с.

Маркова Т.С. К вопросу о синонимии разноструктурных аббревиатур тематического мегаполя менеджмента (на материале современного немецкого языка) // *Концепт: научно-методический электронный журнал*. 2014. Т. 20. С. 3571–3575. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-koncept.ru/2014/54978.htm> (дата обращения: 06.04.2016).

Мезенков Г.В. Аббревиатуры в языке современных немецкоязычных интернет-ресурсов // *Глобальный научный потенциал*. 2015. № 12(57). С. 55–57.

Миляева Н.Н. Структура и семантика инициальных аббревиатур мегаполя менеджмента (на материале современного немецкого языка) // *Вестник Новосибирского государственного университета*. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. Т. 9. № 2. С. 13–21.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии: ок. 10000 слов и выражений / СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б.А. Ларина. М.: АСТ: Астрель, 2000. 505 с.

Мустафинова Э.Р. Аббревиация в русском языке: когнитивный аспект: дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2001. 150 с.

Никишина С.А. Аббревиатуры: генезис, словообразовательный статус, морфемная структура, тематические группы, употребление и прогнозы // *Вестник Нижневартковского государственного университета*. 2011. № 4. С. 37–47.

Рахманова И.Ю. Варьирование в аббревиации в английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004. 234 с.

Русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 1: Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. 710 с.

Саркисова Э.В. Идентификация слова: междисциплинарный подход // *Вестник Тверского государственного университета*. Сер.: Филология. 2014. № 4. С. 317–322.

Стахеева А.В. Аббревиация: словопроизводство и словотворчество (на материале русского языка XX – начала XXI века): дис. ... к. филол. н. Ростов-на/Д, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/abbreviatsiya-slovoпроизводство-i-slovtvorchestvo> (дата обращения: 11.04.2014).

Федосеева Л.Ю. Аббревиация как способ словообразования в современной медицинской тер-

минологии (на материале наименований рандомизированных клинических исследований во французском языке) // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Лингвистика. 2012. № 4. С. 126–131.

Хуснуллина Ю.А. Структурно-семантическая и функциональная специфика аббревиатур компьютерного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 27 с.

Шадько С. Аббревиатуры в русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. Варшава, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/>

abbreviatury-v-russkom-yazyke#ixzz2tb9zQVow (дата обращения: 11.04.2014).

Ядэшко В.И., Сохина Ф.А. Система народного образования в СССР // Дошкольная педагогика. М.: Просвещение, 1978. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.detskiysad.ru/ped/doshkol04.html> (дата обращения: 20.03.2016).

Ярмашевич М.А. Структура и семантика аббревиатур // Известия Саратовского университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2013. № 3. С. 3–6.

THE IMPACT OF “PROFESSIONAL EDUCATION” FACTOR ON ACRONYMS IDENTIFICATION

Juliya G. Gladkikh

Assistant Professor, Russian Language Department
Perm State Humanitarian-Pedagogical University

Tamara I. Dotsenko

Assistant Professor, General Linguistics department
Perm State Humanitarian-Pedagogical University

Yana Y. Miron

Teacher of English Language
School № 102

The article presents the results of a pilot study aimed at investigating the strategies of acronyms identification and revealing the degree of the “professional education” factor influence on the identification process. The study was conducted on the basis of acronyms-historicisms related to an initial literal type and belonging to the “Organization” thematic group. As a result the strategies of lexical and grammatical identification of acronyms were singled out. The results prove that identification of an acronym is socially conditioned by nature and depends on professional education, namely on the humanitarian speciality of the experiment participants.

Key words: an acronym; an initial literal type; a thematic group; strategy of acronyms identification; grammatical and lexical semantics; professional education.